

Каждый форум коммунистов Страны Советов — века в летописи народных дел, могучий творческий заряд для открытия новых далей, новых горизонтов. Таков пульс всей нашей жизни. Именно потому в эти дни все советские люди, вне зависимости от профессии, звания, должностного положения, сверяют свои дела с делами общенародными.

Для нас, деятелей искусств всех родов оружия, первое и ответственнейшее дело — художественное воплощение тем, которыми живет наш народ, многогранное раскрытие образа Человека, создающего Коммунизм. «Мы хорошо знаем, что художественное слово, переливы красок, выразительность камня, гармония звуков вдохновляют современников и передают потомкам память сердца и души о нашем поколении, о нашем времени, его тревожениях и свершениях». Эти слова Леонида Ильича Брежнева обращены к нам — к многотысячной армии советской художественной интеллигенции. Сколько в них надежды, веры в наши силы, в творческий потенциал. И невольно задаешь себе вопросы: как, чем ответил ты на это доверие и чем заслужил благодарность? Что принесешь с собой в грядущее завтра? Что передашь потомкам?

Я убеждена, советский артист не может существовать вне тем, рождаемых современностью, он должен, обязан воспеть свое время. Да, трудная задача для мастеров оперной сцены. Очень трудная: мы ограничены сравнительно небольшим репертуаром произведений, отражающих нашу действительность. Мы ограничены все еще настороженным отношением к современной опере руководителей некоторых трупп и исполнителей. Нередко в театре доводится слышать сетование певцов на то, что современная опера будто бы не дает возможности раскрыть свои вокальные данные, попеть в удовольствие, не способствует повышению профессиональной культуры.

У меня на этот счет иные взгляды. Современный артист формируется не только на классической литературе: классика — это «техническая база», школа вокального профессионализма, современный репертуар — школа выразительности, музыкально-сценической правды. Хотя бы уж по одному тому, что в советской опере огромное значение имеет слово. А ведь культура произнесения слова, осмысленность фразы, а не только красивое звукоизвлечение — один из важнейших компонентов профессионального мастерства. И если иногда фактура письма классической партитуры позволяет спрятать дикционные недостатки, смещение смысловых акцентов за красотой мелодии, за пышностью оркестрового наряда, в произведении о нашей жизни только красивыми нотами и фиоритурами не обойдешься. Здесь неумение выразить смысл

фразы и выпукло преподнести весомое слово обнаруживаются быстро и легко.

И еще один момент хотелось бы мне подчеркнуть. Когда артист обращается к классическому репертуару, к произведениям, знавшим многих интерпретаторов, он видит перед собой исполнительские «эталоны», определенные традиции, трактовки партии, с которыми, естественно, волен или неволен соглашаться, но во всяком случае у него есть отправные точки. Правда, к традициям нередко примешиваются и штампы, но это особый вопрос. В произведениях, созданных нашими музыканта-

традиционности. Вряд ли нужно объяснять, какую великолепную школу актерского мастерства прошли под его руководством все участники спектакля.

Примерно в то же время началась работа еще над одной партией современного репертуара — Настасии в «Никите Вершинине» Д. Кабалевского (по пьесе Всеволода Иванова «Бронепоезд № 14-69»), но, к сожалению, опера удержалась в репертуаре очень недолго. Затем были девушка Хаят в «Джалиле» Н. Жиганова, медреса Клавдия в «Повести о настоящем человеке» С. Прокофьева, Варвара Васильев-

самой жизни, из сожженных и разоренных войной деревень. Композитор своими глазами видел «бабу» села — наследие битвы с фашизмом — и удивительно правдиво рассказал о женщинах, вынесших на своих плечах тяготы тех лет, возрождавших из пепла и огня Родину, самоотверженно, неистово, забыв о своем женском счастье. Одна из них — Варвара Васильевна. Ее сердце разрывает внутреннее противоречие, она борется сама с собой, а за личным конфликтом одинокой женщины, заставившей себя отказать от любви, встает большая нравственная, эти-

ных коней, и старейшина мастеров сельскохозяйственного производства Терентий Мальцев!

Стремление к подвигу! Оно воспитано в советском человеке всем строем нашего общества, советским образом жизни. Как сказал Леонид Ильич Брежнев, наш народ — «это народ исключительного трудолюбия, мужества, выносливости, душевной щедрости, одаренности и ума». Хочется верить, что многие сюжеты и темы из жизни народа, образы советских людей вдохновят художников и найдут отражение в поэмах и романах, в живописных полотнах и скульптурах, в фильмах, драматических спектаклях и операх, в хорах и песнях.

К слову сказать, речь все время шла об оперном жанре, но я приду равно большое значение и концертному репертуару, развернутому монументальным полотном — кантатам, ораториям, одам. Во всяком случае, я почерпнула в них очень много для создания портретов моих современников. Оратория «На страже мира» С. Прокофьева, кантата А. Новикова «Нам нужен мир», «Ода радости» А. Хачатуряна и «Ода Родине» А. Холминова — эта музыка дает высокий патриотический настрой. Последняя моя работа такого плана — кантата «Зарницы горят», созданная к XXV съезду КПСС грузинским композитором Отаром Тактакишвили.

Говоря о пропаганде советской музыкальной литературы, я вижу значение данной акции не только в том, что широкие слушатели знакомятся с новыми авторами, с новыми произведениями. Куда важнее идейно-воспитательная сила музыки — лучших советских сочинений о героях-современниках, об отважных бойцах, участниках революционных боев, о воинах — защитниках Родины в дни беспощадных боев с фашистами, о героях труда. Лучших во всех жанрах, включая и патристическую песню. Вероятно, нужно проявлять больше заботы о воспитании зрителей, слушателей, о том, чтобы готовить их к большой музыке, к «серьезным» жанрам «смолоду». Вкусы людей зависят от того, чем мы их питаем.

Музыка — всегда лицо страны. Можно быть очень далеко от родной земли, но, включив динамик, ты слышишь и узнаешь Родину, потому что есть у нее свое звучание. Музыка тем долговечнее, ценнее и лучше, чем ярче выражена в ее интонационном строе национальная природа языка. Именно в этом, в народной почвенности, самые большие достоинства произведений многих талантливых композиторов нашей страны — многонационального отряда музыкантов. В этом залог их будущих побед. И мы, артисты, а с нами многомиллионные зрители, слушатели, верим, что родятся новые прекрасные сочинения о жизни советского народа, богатой событиями, свершениями, подвигами.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ГЕРОИ

Ирина АРХИПОВА,
народная артистка СССР

на в «Не только любовь» Р. Щедрина и, наконец, Комиссар в «Оптимистической трагедии» А. Холминова.

Разные по возрасту, по характеру, с разными жизненными судьбами героини. Но объединяют их богатство внутреннего мира, душевная щедрость, готовность к самопожертвованию во имя общего дела — дела всенародного.

В горьковской Ниловне — образе, дорогим и волнующим всех нас с детства, — хотелось добиться многогранности, внутренней правдивости и глубины, показать, как мучает, растет классовое самосознание тихой, забытой жизнью женщины, как выковываются в ней героические, мужественные черты. Монологи Ниловны в музыке Хрепникова давали прекрасную возможность раскрыть ее переживания.

Медсестра Клавдия в моем восприятии — воплощение лиризма, мягкости, доброй народной мудрости и одновременно непреклонной честности и верности Отчизне. Естественно, новые средства выразительности, новые вокальные краски потребовались здесь. И хотя с певческой точки зрения партия Клавдии очень проста — она состоит из двух песен, — именно в простоте и скрыты самые большие трудности для исполнителя: малыми средствами показать сложный человеческий характер.

Увлекательнейшая задача встала передо мной в работе над партией Варвары Васильевны («Не только любовь» Р. Щедрина). Председатель колхоза — в оперном спектакле. Уже одно это было совсем необычным, и язык музыки, где смело использованы исконно народные формы частушки. Варвара Васильевна — натура богатая, своевольная, очень сочно выписан в музыке ее образ, пришедший из

ческой тема самопожертвования на благо общего дела.

Среди героинь, воплощенных мной в советском репертуаре, особое место занимает Комиссар из «Оптимистической трагедии» А. Холминова — оперная партия, одновременно очень сложная и очень выигрышная. Меня привлекает в образе Комиссара революционная романтика. Надо сказать, что публика горячо, заинтересованно принимает спектакль. Я часто задумывалась: в чем секрет подобной реакции? Конечно, в яркости образов, в мелодическом богатстве языка, в доступности музыки, песенности, особенно в хоровых сценах. Но самое важное в «Оптимистической трагедии», представляется мне, то, что в ее звуковом строе, в образах воскрешается героическая летопись Страны Советов. В этом — могучая сила художественного произведения. Оно воспитывает самые дорогие, святы чувства: верности подвигам отцов, свершенным во имя высоких, революционных идеалов, любви к родной стране, к своему народу. Как гражданин Советского государства, как коммунист, я считаю честью, долгом своим раскрывать слушателям язык искусства величье, пафос революционных дел.

В дни съезда особенно думалось о том, насколько все мы, деятели советского искусства, выполняем свой гражданский долг перед народом, перед страной. Советские композиторы в своих произведениях в основном обращаются к первым годам жизни Советской страны, к темам, связанным с революционными днями, к темам Великой Отечественной войны. А какие великолепные сюжеты, великолепные образы для воплощения их в художественных произведениях дает наша сегодняшняя жизнь! Какими замечательными успехами отмечен труд многих из тех, кто стал участником съезда! А сколько имен героев услышали мы, и среди них — третьеклассник Володя Семенов, спасший колхоз-